

КОМПОЗИТЫ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА: О СМЕЖНОСТИ ЯВЛЕНИЙ

В.И. Теркулов

Донецкий национальный университет
(Донецк)

Цель предлагаемой статьи состоит в сопоставлении универбализационной композиции / квазикомпозиции и аббревиации / квазиаббревиации¹ и в определении их места в словообразовательной системе языка.

Как это видно из предыдущего предложения, мы предполагаем, что не для всех типов сложных слов сопоставление с аббревиатурами значимо и необходимо. За его пределами вполне закономерно должны остаться **деривационные композиты**, которые имеют мутационную природу и семантически не тождественны производящим словосочетаниям, не могут свободно взаимозаменяться с ними в текстах, что коренным образом отличает их от аббревиатур, находящихся со словообразовательно связанными с ними словосочетаниями в эквивалентных отношениях. Деривационным композитом является, например, слово *легкоатлет*, образованное от *легкая атлетика* и включающее в свою семантику не только значение производящего словосочетания, но и «привносимую извне» формантную (мутационную) семантику «лица».

В одном ряду с аббревиатурами могут рассматриваться только **универбализационные композиты**, которые образуются в результате предельной лексической конденсации (универбализации) словосочетания в слово, продуцирующей функционально-семантическую текстовую эквивалентность производящей и производной единиц (*нагреватель воды = водонагреватель, местожительство = место жительства*² и под.). Напомним, что аббревиа-

¹ Для родового обозначения универбализационных композитов / квазикомпозитов мы будем далее использовать термин «композиционные слова» (далее – КС), а аббревиатур и квазиаббревиатур – термин «сложносокращенные слова» (далее – ССС). Нами здесь рассматривается только один тип ССС – частично сокращенные аппеллятивы, то есть аппеллятивы, возникшие или в результате неполного (более чем до одного звука) усечения основы одного из компонентов исходного словосочетания (аббревиация) при сохранении словесного статуса другим компонентом, или вследствие непосредственного присоединения к слову-источнику абформорфемы (квазиаббревиация). Однако мы полагаем, что полученные в этой работе выводы могут быть распространены на все типы ССС.

² Знак «=» указывает на функционально-семантическую эквивалентность ССС / КС и соответствующих им словосочетаний. Знак «<» будет использоваться только в случаях описания направления словообразовательной связи.

туры тоже возникают в результате универбализации и тоже находятся в отношениях функционально-семантической эквивалентности с производящими словосочетаниями (*экобезопасность* = *экологическая безопасность*, *культработник* = *работник культуры* и под.).

Параллельно универбализационным процессам в языке проходят модификационные процессы образования квазиаббревиатур и квазикомпозитов от простых слов путем непосредственного присоединения к ним специальных аббревиатурных или композитных «морфем». Эти «морфемы» возникают в результате стереотипной морфематической «абсолютизации» сокращенных до основы или части основы эквивалентов слов, использовавшихся первоначально при образовании композитов и аббревиатур. Например, конструктор *авиа* возник как сокращенный эквивалент слов *авиационный* и *авиация* при трансформации словосочетаний с этими словами в аббревиатуры: *авиационный налет* > *авианалет*, *штаб авиации* > *авиаштаб* и т.д. Активное употребление этого конструктора привело к его морфематизации, то есть к обобщению его семантики и формированию нового деривационного стереотипа, позволяющего присоединять *авиа* как морфемный формант напрямую к словам, минуя словосочетание (например, *матка* > *авиамамка* при невозможности **авиационная матка*). На базе таких композитных / аббревиационных морфем обычно развертываются слова вторичных, сформированных уже на основе ССС или КС словосочетаний, что обусловлено действием корреляционного стереотипа: «если в языке есть ССС или КС, в нем должно быть и эквивалентное этому ССС или КС словосочетание». Такое формирование вторичных словосочетаний мы называем псевдоунивербализацией³. Например, от слова *билет* путем непосредственного присоединения к нему аброморфемы *авиа*- образовывается квазиаббревиатура *авиабилет*, которая затем в результате псевдоунивербализации развертывается в словосочетание *авиационный билет*. Такой деривационный путь подтверждается следующим. Во-первых, словосоче-

³ Отметим, что псевдоунивербализация возможна и на базе композитов и аббревиатур. Она чаще всего происходит в ситуациях, когда конструктор имеет вторую (семантически смежную) эквивалентную трактовку, которую носитель языка воспринимает как исходную и развертывает на базе слова словосочетание, построенное на основе этой «второй» трактовки (например, *авто* – *автобусный* и *автомобильный*: *автобусный вокзал* > (универбализация) > *автовокзал* > (псевдоунивербализация) > *автомобильный вокзал*). Но в данном случае псевдоунивербализация является реакцией на языковую симультанность (двузначность – термин А. Бровца) конструктора. При квазиаббревиации и квазикомпозиции же она обусловлена влиянием на носителей языка корреляционного стереотипа: если в языке есть аббревиатура (комполит), параллельно с ним обязательно должно существовать эквивалентное словосочетание.

тание *авиационный билет* встречается в текстах значительно реже, чем слово (наша картотека отмечает всего около 150 тыс. его употреблений, в то время как употреблений ССС *авиабилет* – более 50 млн.), что косвенно указывает на его вторичность по отношению к слову: количество употреблений словосочетания, ставшего источником для ССС и, следовательно, являющегося достаточно значимым для носителей языка, вряд ли может так явно отличаться от количества употреблений возникшего на его базе ССС. Во-вторых, оно построено в нарушение семантической логичности конструкций с атрибутом *авиационный*: *авиабилет* – это не *билет на авиацию* (именно так закономерно должно трансформироваться словосочетание *авиационный билет*), а «билет на летательный аппарат», то есть на нечто, относящееся к авиации, но прямо не названное.

Квазиаббревиатуры и квазикомпозиты вполне могут на синхронном срезе языка рассматриваться в одном ряду с аббревиатурами и композитами, поскольку развернутые на их базе словосочетания имитируют универбализационную корреляцию «словосочетание – эквивалентное слово», то есть формируют такие же актуальные текстовые отношения, что и отношения между композитами / аббревиатурами и эквивалентными им конструкциями.

Наиболее распространенным и для большинства исследователей аксиоматическим является мнение о том, что композиция и аббревиация – близкие, но принципиально различные процессы (см., например: [2; 6]). Противоположная точка зрения, объективирующая представление о том, что аббревиация и универбализационная композиция являются разновидностями одного и того же процесса, высказывается редко. Она отмечается, например, в работах Е.А. Дюжиковой [3] и В.Н. Немченко [5], по мнению которых «аббревиатура как бы составляет <...> часть словосложения» [3, с.3-4].

Вполне очевидно, что считать аббревиацию и композицию словообразовательными процессами различной природы мы могли бы только в том случае, если бы между ними обнаружили принципиальные ономаσιологические различия. Однако наше исследование показало, что таких различий нет: несхожесть ССС и КС заключается только в формальном нетождестве / тождестве их конструкторов основ слов, входящих в эквивалентные словосочетания. Правда, в ряде работ все же предпринимаются попытки найти ономаσιологическое основание для отграничения композитов от аббревиатур. Таким осно-

ванием чаще всего предлагается считать использование при образовании КС интерфикса, которому приписывается особая словообразовательная (номинативная) функция: «Важным признаком, отличающим сложное слово, являются соединительные гласные (интерфиксы). Обозначая тесное слияние компонентов сложного слова, они представляют собой **своеобразную «органическую скрепу», соединяющую их воедино и способствующую нейтрализации грамматических значений первого компонента** (выделено нами. – В.Т.)» [4, с.135]. Однако против такого подхода есть целый ряд возражений.

1. Интерфикс в КС обнаружить удастся не всегда (см., например, *марш-бросок, капитан-директор, жар-птица, кожзаменитель*), и тогда говорят об использовании при их образовании «нулевых интерфиксов», что, как нам кажется, представляет собой только попытку во что бы то ни стало реабилитировать и сохранить критерий «интерфиксальности» для отграничения КС от ССС. Даже если признать существование в языке нулевых морфем, приняв классическое определение нулевых аффиксов как **значимого** отсутствия аффиксов [1, с.61,79], мы вынуждены констатировать невозможность использования этого определения в приложении к «нулевым интерфиксам». Сравните «нулевой интерфикс», например, с «нулевой флексией» в Им. пад ед.ч. существительных, выделяющейся все-таки на основе констатации её реляционно определенной языковой значимости. «Нулевая флексия» указывает на то, что, во-первых, содержащая ее словоформа относит лексему, которую она представляет, к 1 (м. р.) или к 3 склонению (корреляция с флективными формами Им. п. ед. ч. 2 склонения женского и 1 склонения среднего рода), а во-вторых, что в этой словоформе реализуется значение Им. пад. ед. ч. (корреляция с флективными падежными формами косвенных падежей той же лексемы). В случае же «нулевой интерфиксации» этот принцип не действует, поскольку отсутствие «аффикса» в приведенных выше примерах не обеспечивает семантической корреляции «безинтерфиксной» единицы с интерфиксными: не существует никаких семантических различий, определенных наличием или отсутствием интерфикса, например, между *кожзаменителем* и *домовладельцем*.

С другой стороны, в языке существует достаточно большое количество аббревиатур, в структуре которых также обнаруживается интерфикс, например, *газооператор* (= *газовый оператор*), *рыбпродукты* (= *рыбные продукты*) и т.д. Сторонники «интерфиксного

подхода» называют такие единицы переходными явлениями между аббревиацией и сложением (композицией) [6, с.254]. Однако наличие переходных явлений должно быть хоть каким-то образом объяснено: недостаточно просто констатировать, что в указанных единицах совмещаются признаки композиции (интерфикс) и аббревиации (сложение частей основ). Нужно объяснить, **почему** эти признаки в них совмещаются. Нужно доказать, что это совмещение ономаσιологически значимо. Однако таких объяснений и доказательств не приводится, да их, по нашему мнению, и не может быть: интерфикс не отличает композиты от аббревиатур, а является фонетическим средством, могущим использоваться как в КС, так и в ССС. Кстати, тут возникает вполне уместный вопрос: если существуют прецеденты использования интерфикса при образовании ССС, почему безинтерфиксные ССС мы не можем назвать по аналогии с композитными словами с нулевым интерфиксом сложносокращенными словами с нулевым интерфиксом? Вероятно, только потому, что это разрушает стройную, но все-таки придуманную и необоснованную систему.

2. Если интерфикс в обязательном порядке «способствует нейтрализации грамматических значений первого компонента» сложений, то почему мы обходимся без него в формах без интерфикса, в которых также произошла «нейтрализации грамматических значений первого компонента», например, в ССС *домработница, академгородок, военком, калийсодержащий, бытописание*? Скорее всего, потому, что интерфикс не является обязательным маркером нейтрализации – для указания на нее достаточно простого опущения грамматических показателей (в чистом виде или с «захватом» части основы) слова-источника. Более того, на наш взгляд, это опущение является **не средством нейтрализации, а следствием ее**: преобразование словосочетания в слово обусловлено как раз тем, что грамматические значения зависимых словоформ нейтрализуются до образования композита / аббревиатуры уже в самих производящих словосочетаниях. Эти значения выполняют в них не номинативную, а только формально-синтаксическую функцию: реализованные в зависимых словах производящих словосочетаний граммема, в принципе, избыточны – они либо дублируют грамматические значения главных слов словосочетаний при согласовании, либо грамматически «застывают» в неизменной форме при управлении (именном примыкании). Функция редуцируемых в композите и аббревиатуре до основы или части ос-

новы слов исходных словосочетаний – релятивно-номинативная: актуализация (аналитическая коагуляция) компонентов лексического значения главного слова словосочетания. И абсолютизация этой функции при переходе словосочетания в разряд коллокаций, то есть расчлененных идиоматизированных наименований с целостным значением, позволяет пренебречь их грамматическими значениями. Именно поэтому от грамматических показателей зависимого слова можно избавиться без какого-либо ущерба для целостного лексического значения словосочетания и тем самым преобразовать это словосочетание в ССС или КС. Но это «избавление», как мы уже говорили, не причина, а следствие деграмматикализации словоформ.

Итак, ни интерфиксы, ни какие-либо другие смежные единицы или явления не имеют прямого отношения к нейтрализации грамматического значения: они выступают в качестве элементов оформления, но не формирования слова. Интерфикс, по нашему мнению, это фонетическая единица, используемая только для упрощения звучания стыка композитных элементов. И строить доказательную базу различия аббревиации и композиции именно на его основе представляется малопродуктивным, тем более что нами обнаружен ряд важных сходств между означенными процессами, позволяющих трактовать их как формальные разновидности одного явления.

1. ССС и КС имеют общую базовую черту: они либо создаются как текстовые эквиваленты производящих словосочетаний (аббревиатуры и композиты), либо продуцируют такие эквивалентные словосочетания (квазиаббревиатуры и квазикомпозиты). Иначе говоря, на современном срезе языка как у ССС, так и у КС есть формально (словообразовательно) связанные с ними многокомпонентные текстовые функционально-семантические эквиваленты. Например, параллельно со ССС *филфак* употребляется его функционально-семантический эквивалент – словосочетание *филологический факультет*, от которого оно было образовано. Точно так же параллельно с КС *хлопкосеяние* употребляется словообразовательно связанное с ним словосочетание *сеяние хлопка*.

2. Образование ССС и КС очень часто осуществляется не просто в пределах одной ономаσιологической модели, но даже в пределах фактурно тождественных ономаσιологических базисов, то есть в пределах одной номинатемы. Например, номинатема *владелец* в универбализованных единицах, созданных по ономаσιологической моде-

ли «субъект + посессив», представлена как аббревиатурно (*автовладелец* = *владелец авто-мобиля*), так и композитно (*грузовладелец* = *владелец груз-а*, *землевладелец* = *владелец земл-и* и т.д.). Номинатема *поставки* также реализует в ономасиологической модели «процесс + дистрибутив» и аббревиацию (*электропоставки* = *поставки электро-энергии* или *электр-ичества*), и композицию (*зернопоставки* = *поставки зерн-а*). Если возможно образование универбализационных (псевдоунивербализационных) единиц разных структурных типов в пределах одной ономасиологической модели одной номинатемы, это говорит о том, что различие данных типов не является ономасиологически значимым.

3. В составе ССС выделяются аббревицированные конструкты (АК), то есть сокращенные эквиваленты слов, в большинстве случаев повторяющиеся в целом ряде ССС. Словообразовательная повторяемость АК приводит к формированию групп слов с тождественным АК – аббревиатурных групп. Например, аббревиатурную группу с АК *авиа* формируют слова *авиабилет*, *авиамаршрут*, *авиамамка*, *авиаконструктор* и подобные. Но в языке отмечается также существование особых стереотипных композитных конструктов (КК), формирующих композитные группы, например КК *нефт-*, который обнаруживается в таких композитах, как *нефтьдобыча* (= *добыча нефти*), *нефтьловушка* (= *ловушка для нефти*), *нефтьочистка* (= *очистка нефти*), *нефтьперегонка* (= *перегонка нефти*) и т.д. При этом достаточно часто такой КК присоединяется напрямую к слову-источнику, формируя квазикомпозитные образования, то есть ведет себя не как композитный эквивалент (аналог аббревиационному эквиваленту), а как композитная морфема (аналог аброморфеме)⁴. Например, КС *снегозадержание* вряд ли было образовано от словосочетания *задержание снега*. Используем для доказательства этого те же методики, которые используются нами для определения статуса ССС. Во-первых, словосочетание *задержание снега* отмечается в поисковых машинах 23 тыс. раз, а слово *снегозадержание* – 358 тыс. раз. Иначе говоря, слово употреблено почти в 15 раз чаще словосочетания, что косвенно может свидетельствовать в пользу его первично-

⁴ Заметим, что считать такие единицы аффиксоидами нельзя, поскольку в отличие от слов с аффиксоидами, не имеющих в качестве синтаксических эквивалентов словосочетаний (ср.: *зоо-* как аффиксоид в *зооинженер* при практическом отсутствии в обработанных поисковыми машинами текстах эквивалентного *зоологический инженер*), слова с композитными морфемами (квазикомпозиты) имеют синтаксические эквиваленты, которые, правда, не являются производящими для данных КС, а разворачиваются на их базе.

сти по отношению к словосочетанию (см. выше). Во-вторых, слово *задержание* образовано от глагола совершенного вида и имеет конкретно-фактическое, а не длительно-процессуальное значение, обнаруживаемое в слове *снегозадержание*, что указывает на невозможность развертывания словосочетания *задержание снега* на базе слова *задержание* и, следовательно, образования слова *снегозадержание* от словосочетания. В-третьих, несоответствие значений слова и словосочетания подтверждается еще и тем, что в собранных нами при помощи Корпуса русского языка словосочетаниях с базисом *задержание* обнаруживается именно конкретно-фактическая семантика: *задержание преступника*, *задержание воды* (как результат борьбы с прорывом воды) и т.д. при отсутствии примеров словосочетаний с длительно-процессуальной семантикой. Следовательно, *снегозадержание* – квазикомпозит, образованный от слова *задержание* при помощи композитной морфемы *снего-*, а словосочетание *задержание снега* – вторичная конструкция, развернутая на базе квазикомпозита.

Исходя из этого, можно утверждать следующее.

Во-первых, КК функционально абсолютно изоморфны АК, и среди них обнаруживаются:

а. композитные эквиваленты (АК-соответствие – абброэквиваленты), которые возникают в результате сокращения до основы слова (слов) исходного словосочетания и формируют **композиты**, то есть универбализационные производные от словосочетаний, точно так же, как абброэквиваленты формируют аббревиатуры: *слушатель* – *вольный слушатель* – *вольнослушатель* (ср., например, у аббревиатур: *босс* – *профсоюзный босс* – *профбосс*);

б. композитные морфемы (АК-соответствие – абброморфемы), которые существуют как особые морфемы с обобщенной семантикой, присоединяющиеся непосредственно к производящему слову и формирующие **квазикомпозиты** (как абброморфемы – квазиаббревиатуры), но, в отличие от обычных морфем и аффиксоидов, псевдоунивербализационно развертываются в полнозначные слова во вторичных словосочетаниях: *насаждение* – *лесоонасаждение* – *насаждение леса* (ср., например, у квазиаббревиатур: *робот* – *биоробот* – *биологический робот*).

Во-вторых, к КС применимы те же методики классифицирования, что и к ССС, и это косвенно подтверждает то, что перед нами ономаσιологически тождественные явления.

4. Целый ряд конструкторов может иметь одновременно статус АК и КК. Таков, например, конструктор *газо-*, который в словах *газоаппаратура* (< *газовая аппаратура*), *газогенератор* (< *газовый генератор*) выступает как АК, а в словах *газодобыча* (< *добыча газа*) и *газообразование* (< *образование газа*) – как КК. Более того, в ряде случаев очень сложно из-за структурной симультанности (двузначности – термин А. Бровца) конструктора определить, что перед нами – АК или КК: *хлебопоставки* – это одновременно и *поставки хлеба* (и в этом случае *хлебо-* должен трактоваться как КК), и *хлебные поставки* (и в этом случае *хлебо-* должен трактоваться как АК). Само собой разумеется, такие конструкторы, которые мы предлагаем называть «мутантными» конструкторами, формируют вокруг себя особые «мутантные» аббревиатурно-композиционные группы. Например, «мутантная» группа «хлеб» включает как ССС *хлебопечь* (= *хлебная печь*), *хлебозавод* (= *хлебный завод*), так и КС *хлебопечение* (= *печенье хлеба*), *хлебопреломление* (= *преломление хлеба*) и т.д. Существование таких групп является подтверждением ономаσιологической тождественности и структурной смежности КС и ССС.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что КС не только имеют значимые сходства с ССС, но даже существуют с ними в состоянии структурного взаимопроникновения. Нами обнаружено только одно регулярное различие между ССС и КС – объем формальной репрезентации в производном слове компонента эквивалентного словосочетания (конструктора): у КС конструктор равен основе слова, а у ССС – части основы. Это различие не является ономаσιологически значимым и имеет формально-фонетическую природу. В силу этого мы и предполагаем, что универбализационная композиция и аббревиация должны трактоваться как формальные разновидности одного процесса – предельной компрессии в слово словосочетаний, то есть универбализации, а квазикомпозиция и квазиаббревиация – имитации предельной компрессии, то есть псевдоунивербализации. В дальнейших работах мы надеемся описать причины, определяющие формальные различия между ССС и КС.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 606 с.

2. Білецький А. О. Програма курсу „Загальне мовознавство” / А. О. Білецький. – К. : Вид-во КДУ, 1962. – 50 с.
3. Дюжикова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением : Структура и семантика (На материале современного английского языка) : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.04. / Дюжикова Екатерина Андреевна. – М., 1997. – 340 с.
4. Зайцева Е.А. Соединительные гласные (интерфиксы) в образовании сложных наименований лица / Е. А. Зайцева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Выпуск № 1 (31). – 2015. – С. 135-138.
5. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование : пособие [для филолог. спец. ун-тов] / В. Н. Немченко. – М. : Высшая школа, 1984. – 255 с.
6. Русская грамматика : в 2-ух тт. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М. : Наука 1980– .– Т.1. – 784 с.
7. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
8. Українська мова : [енциклопедія] / Русанівський В. М. (співголова), Тараненко О. О. (співголова), М. П. Зяблюк та ін.]. – К. : "Українська енциклопедія" ім. М. П. Бажана, 2000. – 750 с.